

DOI 10.15826/izv2.2018.20.1.004

УДК 784.75(470.54-25) +
+ 821.161.146(470.54-25)**В. А. Гавриков***Брянский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Брянск, Россия*

СВЕРДЛОВСКО-ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Песенная поэзия стала неотъемлемой частью русскоязычной художественной словесности. Преимущественно это работы филологов. На Западе интерес к песенной поэзии стимулировало присуждение Нобелевской премии по литературе Бобу Дилану. Автор статьи выделяет три парадигмы в развитии российской поэтической песенности: авторская («бардовская») песня, советский рок, Третья песенность (или Песенный постмодернизм). Свердловско-екатеринбургская поэтическая песенность рассматривается через призму первых двух парадигм, так как формирование третьей происходит в наши дни. В статье отмечается, что Свердловск-Екатеринбург является одним из крупнейших в стране центров поэтической песенности. Свердловские «барды», в первую очередь А. Дольский, внесли заметный вклад в развитие отечественной авторской («бардовской») песни. Свердловск имел солидное представительство на Первом всесоюзном фестивале (авторской) песни. Уже в 1960-е гг. местная песенно-поэтическая сцена была известна далеко за пределами Урала. С развитием рок-поэзии широко известность приобрели авторы, представлявшие свердловский рок-клуб. Наибольшую популярность у исследователей получило творчество группы «Nautilus Pompilius» и ее поэтического лидера Ильи Кормильцева. Среди других свердловчан академического внимания были удостоены группы «Чайф» и «Агата Кристи», кроме того, в научной литературе есть упоминания о других членах местного рок-клуба, это: «Водопад имени Вахтанга Кикабидзе», «Настя», «Урфин Джюс», «Апрельский марш», «Отражение». Цель статьи — обобщить научный опыт изучения свердловско-екатеринбургской песенности и типологизировать ее направления, группы, персоналии. Это первая попытка рассмотреть поющих поэтов Свердловска-Екатеринбурга как обособленную региональную поэтическую школу.

Ключевые слова: Свердловск; Екатеринбург; песенная поэзия; авторская песня; советский рок; свердловский рок-клуб; Третья песенность.

Цитирование: *Гавриков В. А.* Свердловско-екатеринбургская музыкально-поэтическая школа // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 1 (172). С. 47–65.

*Поступила в редакцию 12.09.2017**Принята к печати 30.01.2018*

Vitaliy A. Gavrikov

*Bryansk branch of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Bryansk, Russia*

SVERDLOVSK-YEKATERINBURG MUSICAL AND POETIC SCHOOL

Song lyrics have become an integral part of Russian artistic literature. Most of them are works of philologists. In the West, the Nobel prize in literature awarded to Bob Dylan stimulated interest in song lyrics. The author identifies three paradigms in the development of Russian poetic songs: the bard song, Soviet rock, and that of the Third song (or Song post-modernism). Sverdlovsk-Yekaterinburg poetic songs are considered through the prism of the first and second paradigms as the third one is being formed at present. The author maintains that Sverdlovsk-Yekaterinburg is one of the country's largest centres of poetic songs. "Bards" from Sverdlovsk (especially A. Dolsky) have made a significant contribution to the development of the Russian bard song. A considerable number of Sverdlovsk bards took part in the First all-Union Festival of (Bard) Songs. The authors of the Sverdlovsk rock club have gained a wide popularity with the development of rock poetry. The Nautilus Pompilius group and their poetic leader Ilya Kormiltsev have won immense popularity with researchers. Besides, researchers have been studying lyrics by Chaif, Agatha Christie, and other groups such as Vodopad imeni Vakhtanga Kikabidze, Nastya, Urfin Dzhyus, Aprelskiy Marsh, Otrazheniye. The author aims to generalise the existing research material concerning Sverdlovsk-Yekaterinburg song lyrics and draw a typology of its song schools, bands, and poets. This is the first attempt to consider the singing poets of Sverdlovsk-Yekaterinburg as a separate regional poetic school.

Key words: Sverdlovsk; Yekaterinburg; song lyrics; bard song; Soviet rock; Sverdlovsk rock club; The Third song school.

Citation: Gavrikov, V. A. (2018). Sverdlovsko-ekaterinburgskaya muzykal'no-poeticheskaya shkola [Sverdlovsk-Yekaterinburg Musical and Poetic School]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 1 (172), 47–65.

Submitted on 12 September, 2017

Accepted on 30 January, 2018

Уральская или уже – свердловско-екатеринбургская поэтическая песенность на научном уровне, даже на уровне «песенно-поэтического краеведения», мало освоена. Чего не скажешь о традиционном литературоведческом краеведении, которое активно развивается: выходят книги, в том числе обзорные, «антологические», посвященные уральским писателям и поэтам [см., например: Быков]. Словом, свердловско-екатеринбургская поэтическая школа находится сегодня на периферии академического внимания.

Подобное место явно не соответствует значимости явления. Такое «долгое молчание» кажется удивительным на фоне того солидного массива

русскоязычных, в первую очередь филологических исследований в области песенной поэзии. Несколько лет назад я анализировал отечественные диссертации, посвященные рок-искусству [Гавриков, 2013], и обнаружил 127 работ, так или иначе связанных с рок-н-роллом, — их список приведен в конце указанной статьи. При этом показательно, что ни одна из этих диссертаций в названии не содержит таких топонимов, как «Урал», «Свердловск», «Екатеринбург» и производных.

Авторской песне посвящено сопоставимое число исследований. Так, недавно я рассматривал диссертации о творчестве и биографии Владимира Высоцкого, — на 2015 г. таких работ было 35 [Гавриков, 2015], сейчас их число уже приблизилось к 40. Понятно, что в целом посвященных авторской песне диссертаций существенно больше, а значит — диссертационных исследований, касающихся песенной поэзии, сегодня в России порядка двухсот.

В последнюю четверть века выходило несколько тематических научных журналов, посвященных русскоязычной песенной поэзии (больше других в этом отношении повезло В. С. Высоцкому). Кстати, сегодня центром научного изучения отечественного рока стал именно Екатеринбург (наряду с Тверью), где издается ежегодный сборник научных трудов: «Русская рок-поэзия: текст и контекст»: на 2017 г. увидели свет 17 выпусков этого издания. Монографии и научные статьи в области песенной поэзии исчисляются сотнями, но ни одна из них, по моим данным, не посвящена исключительно свердловской авторской песне, свердловскому рок-искусству, современной екатеринбургской поэтической песенности.

Что касается зарубежья, то рок-н-ролл и другие виды песенности в англоязычных и германоязычных исследованиях чаще изучаются с культурологических, социологических, исторических и тому подобных ракурсов. Западное литературоведение еще с опаской относится к данному объекту исследования. Разве что творчество «The Beatles» и Боба Дилана имеет сложившуюся традицию литературоведческого изучения [Кумичев, с. 7]. Дилан, как известно, в 2016 г. получил Нобелевскую премию по литературе, что стало знаковым событием в области художественной словесности: впервые в истории этой награды удостоен «поющий поэт». Думается, что это может стать поворотным моментом в деле «легитимации» песенной ветви современной художественной словесности. Ведь даже Высоцкий и Галич, не говоря уже о Башлачеве или Шевчуке, всё еще имеют некоторый «налет маргинальности».

Поэтому актуальность настоящего исследования складывается из двух составляющих. Во-первых, песенная поэзия еще не преодолела академический скепсис, поэтому любые системные ее исследования сегодня востребованы. Да, чисто количественно сделано многое, но нет ответов на многие важные вопросы «бардоведения» и «рокологии» («роковедения»). Во-вторых, на данный момент очень мало работ, посвященных региональному аспекту поэтической песенности, а также ее течениям и стадийности. И уж тем более нет работ, посвященных исключительно свердловско-екатеринбургской поэтической песенности.

В центре настоящей статьи — анализ научных источников с целью типологизации как научно-исследовательских материалов, так и направлений, групп, персоналий внутри свердловско-екатеринбургской песенности. По сути дела, это первая в российской филологии попытка рассмотреть феномен свердловско-екатеринбургской песенности в контексте таких проблемных вопросов, как: ее место в русскоязычной песенно-поэтической традиции, этапы ее развития, основные персоналии, исследовательские константы, перспективы изучения.

С теоретической точки зрения немаловажно, что в настоящей статье преобладает литературоведческий ракурс. Дело в том, что, касаясь песенной поэзии, исследователь изучает интермедиальный объект, т. е. систему смешанного семиозиса, одной из подсистем которой является слово. Не владея специальным музыковедческим или культурологическим инструментарием, я не рискну рассматривать песенность на «паритетных основаниях». А ее нередко изучают в контексте, например, той или иной музыкальной культуры. Бывает, что филологи, классифицируя рок-поэзию, берут за основу музыкальные стили: фанк, арт-рок, хэви и т. д. В настоящей статье я постараюсь работать в рамках истории литературы, ведь поэтическая песенность (при всей ее междисциплинарности) есть ветвь художественной словесности, а значит — литературоведческий объект.

При этом нужно понимать, что песенная поэзия не является литературой. Ведь по выражению В. И. Тюпы, «литература есть жизнь человеческого сознания в семиотических формах *художественного письма* (выделено нами. — В. Г.)» [Тюпа, с. 93]. Литературоведческий ракурс при рассмотрении песенной поэзии опасен тем, что он связан с художественностью, т. е. взыскует эстетически зрелых творений, прошедших через горнило критического и академического скепсиса. Однако современной поэтической («магнитофонной») песенности чуть более полувека, а новейшие ее образцы создаются в наши дни, поэтому нет исторической дистанции, позволившей бы нам иметь «взвешенный взгляд». Не претендуя на таковой, я буду касаться тех явлений и идиопозитов, которые получили заметный общественный резонанс, стали предметом литературоведческих исследований.

Материалом статьи стали персоналии, так или иначе связанные с Екатеринбургом (Свердловском). Это поющие поэты, родившиеся здесь, учившиеся, продолжительное время жившие. Понятно, что каждое растянутое во времени явление, как правило, имеет стадийность. Поэтому, говоря о свердловско-екатеринбургской песенности, необходимо определить ее генезис, этапы развития. Рискну предположить, что данная стадийность в целом будет соответствовать тем историческим тенденциям, которые определяли развитие современной русскоязычной песенности.

Истоком последней, по общему мнению, стало творчество Александра Вертинского, чье наследие востребовано и «бардами», и «рокерами» [Вдовин; Капрусова, 1999; 2001; Лианская; Тарлышева]. Однако Вертинский был все-таки «предтечей», тогда как массовое распространение песенная поэзия получила с развитием звукозаписывающей техники — в 1950–1960-е гг. Первый этап

в науке принято называть авторской песней («бардовской» песней, самодеятельной песней и т. д.). Второй этап — советский рок. Третий этап теоретически почти не освоен. Некоторые исследователи вообще не выделяют его в отдельное направление, некоторые считают третий этап «рок-н-ролльным», т. е. продолжением советского рока — российским роком. Я попытался теоретически осмыслить этот «третий феномен» в контексте постмодернистской поэтики, посчитав его существенно отличным и от «барда», и от рока [Гавриков, 2017]. Подробнее об этой Третьей песенности (песенном постмодернизме) нужно говорить отдельно: ограниченные рамки научной статьи не позволяют включить сюда и эту парадигму.

Свердловская авторская песня

Первые поющие поэты свердловской земли вписаны — по крайней мере хронологически — в авторскую песню. Разумеется, еще в 1950–1960-е гг. в Свердловске начали появляться объединения — как тогда говорили — «самодеятельной песни». Поющие стихотворцы выступали на разных площадках, постепенно образовался круг относительно популярных авторов. «Опознать» их можно хотя бы по тому, кого делегировал Свердловск на Первый всесоюзный фестиваль (авторской) песни (Новосибирск, 1968). По воспоминаниям одного из свердловских «бардов» Льва Зонина, группу исполнителей составили: он сам, Александр Дольский, а также Валерий Хайдаров. Далее Зонин отмечает: «Если до Новосибирского фестиваля говорили, что где, дескать, хорошо развита самодеятельная песня — это в Ленинграде и в Москве, то после фестиваля стали добавлять — и в Свердловске. И мне было очень приятно это слышать, потому что в этом был вклад нашей делегации» [Московский Центр авторской песни]. Возможно, в этом высказывании есть доля преувеличения, однако уже то, что из двух десятков участников трое представляли Свердловск, показательно.

Из трех указанных авторов только Александр Дольский получил всесоюзную известность. Его имя часто фигурирует среди советских «бардов» первого ряда. Например, в одной из первых книг, посвященных «самодеятельной» песне, среди ее лидеров называются такие авторы, как Б. Окуджава, В. Высоцкий, Н. Матвеева, Ю. Визбор, Ю. Ким, С. Никитин, А. Дулов, А. Дольский [Андреев, Вайнонен]. Перед нами — взгляд из 1980-х.

В девяностые «первый ряд» в восприятии исследователей меняется мало. Одни из наиболее авторитетных специалистов в области авторской песни А. В. Скобелев и С. М. Шаулов в 1991 г. среди ключевых представителей течения называют следующих поэтов: Высоцкий, Окуджава, Галич, Визбор, Ким, Долина, Клячкин, Кукин, Городницкий, Дольский, Розенбуам [Скобелев, Шаулов].

Что касается нулевых, то и здесь Дольский остается в исследовательской обойме. В этой связи показательна обзорная диссертация И. Б. Нечипорова, который пытается рассмотреть сущность авторской песни в контексте творческого наследия 12 основных ее представителей, среди таковых: Окуджава,

Визбор, Н. Матвеева, Клячкин, Городницкий, Дольский, Анчаров, Высоцкий, Галич, Ким, Тальков [Нечипоров]. Во введении диссертант оговаривает: «Отбор писательских имен для подробного изучения обусловлен в первую очередь степенью *эстетической, литературной* значимости данного художественного мира» [Там же, с. 35].

Таким образом, по мнению авторитетного исследователя (а перед нами докторская диссертация, редкая в «бардоведении»), Дольский — не только среди важнейших фигур авторской песни, но и среди лучших ее поэтов. Параграф, посвященный Дольскому, называется: «“Болит у меня Россия...”. История и современность в песенной поэзии Александра Дольского» [Там же, с. 226–237]. Исследователь следующим образом характеризует творческую манеру свердловско-екатеринбургского «барда»: «В произведениях А. Дольского оригинальное взаимодействие лирико-романтической тенденции в авторской песне, идущей от Б. Окуджавы, Н. Матвеевой и др., с тенденцией гротескной, трагедийно-сатирической, представленной в балладах о России В. Высоцкого, М. Анчарова, А. Галича, И. Талькова, в сатирических песнях о советской современности Ю. Кима» [Там же, с. 237].

Отметим также, что исследователи относят Дольского к «интеллектуальному течению» внутри авторской песни. С. С. Бирюкова отмечает его ориентацию «на интеллектуализированную публику» [Бирюкова, с. 16]. Однако системно о творчестве поэта пишет, похоже, только Е. Н. Черноземова, да и то речь идет в первую очередь о «письменном», а не о песенном слове Дольского [Черноземова, 2010; 2013а; 2013б]. Такая ситуация кажется странной: творчество одного из наиболее признанных представителей авторской песни до сих пор не стало предметом глубокого научного изучения, хотя поверхностно, «по касательной» о нем масса упоминаний.

На сайте Грушинского фестиваля, одного из самых масштабных «бардовских слетов» страны, в числе лауреатов значатся еще два свердловчанина: в 1990 г. отличилась Виктория Столярова, в 1991 г. — Сергей Боханцев [Грушинский фестиваль].

Итак, Свердловск хотя и не стал «третьей столицей» советской «самодеятельной» песни, однако здесь появился ряд самобытных исполнителей, которые оказались известны далеко за пределами Урала. Свердловская ветвь авторской песни представлена прежде всего людьми старшего поколения, такими как Александр Дольский и Лев Зонов. Бесспорно, авторская песня Урала стала частью того субстрата, на котором впоследствии выросло яркое песенно-поэтическое течение — свердловский рок.

Свердловский рок

Нет смысла подробно останавливаться на истории свердловского рока, потому что этому посвящено достаточное количество беллетризованных исследований. Последнее из них и, вероятно, наиболее полное принадлежит

Д. Карасюку [2016]. По большому счету, свердловский рок развивался по тем же законам, что и советский, проходил те же этапы, что и рок-течения Ленинграда и Москвы.

Началось всё с 1960-х гг., с субкультурных явлений, подобных «стилягам». Молодежная субкультура разговаривала на сленге, полном англицизмов, первые свердловские рок-группы выступали преимущественно на танцплощадках. Как и их коллеги в других городах СССР, эти команды копировали стиль популярных западных исполнителей или советских ВИА. До конца 1970-х гг. рок-коллективы не стремились к созданию собственных русскоязычных песен, когда стала популярной группа «Машина времени», которая сочетала исполнительский рок-стиль с оригинальными текстами на родном языке. Популярность команды А. Макаревича, а впоследствии «Аквариума», «Зоопарка» и ряда других стала стимулом для молодых людей уйти от англоязычных текстовок.

В начале восьмидесятых на свердловской рок-сцене доминировали команды «Урфин Джюс» и «Трек». Первая из них впоследствии получила всесоюзную известность, причем во многом такая популярность была обусловлена тем, что стихи для музыкальных композиций писал Илья Кормильцев. Собственно, этот человек, один из первых отечественных рок-поэтов, работал с целым рядом групп, наиболее известные из которых — «Настя» (название образовано от имени лидера-вокалиста Анастасии Полевой) и «Nautilus Pompilius». Именно Кормильцев и стал ключевой фигурой всего уральского рока: «Рок-н-рольный Свердловск выбивался из общих закономерностей, поскольку акустика не получила здесь распространения. Но с другой стороны, эту “особую ситуацию” в значительной мере определял Илья Кормильцев — нормальный “литературный” поэт и профессиональный переводчик, писавший тексты для ведущих групп — “Урфина Джюса” и “Наутилуса”» [Смирнов, с. 408].

И здесь мы сталкиваемся с небывалым для письменной словесности явлением: один человек определял «литературную составляющую» нескольких различных по стилистике коллективов — своеобразных «литературных школ». Несколько групп, по сути, были альтер-эго Кормильцева. Дело осложнялось еще и тем, что поэтические тексты, исполняемые теми же «Наутилусом» и «Урфином Джюсом», иногда принадлежали и другим авторам. В первой из названных групп солидную долю вербальных текстов создал вокалист Вячеслав Бутусов. Получается интересный «симбиоз» двух авторских начал, где шоумен Бутусов как бы присваивает стихи своего коллеги.

Некогда я настаивал на принципе «автороцентризма» [Гавриков, 2012]: при рассмотрении подобных коллективов в центре должна быть идиопоэтика, потому что литературоведению в первую очередь интересен поэт. Да, понимание творческого наследия того или иного автора может быть скорректировано участием в поэтических группах (в данном случае — музыкально-поэтических). Но я не вижу, чем принципиально отличаются литературные объединения типа метаметафористов или лианозовской группы от рок-коллектива типа «Nautilus Pompilius». В последнем случае, может быть, авторская «сцепка» более жесткая,

так как В. Бутусов и И. Кормильцев создают единый исполнительско-музыкальный и поэтический продукт. Но это не отменяет художественной индивидуальности каждого из этих поэтов. Таким образом, пресловутый «кризис авторства» затронул — в том числе ввиду особенностей материала — и песенную поэзию.

В 1986 г. был основан свердловский рок-клуб. В него вошло порядка 30 групп, некоторые из них впоследствии стали «легендами русского рока»: например, в одноименной серии кассет-дисков, своеобразной аудиальной энциклопедии отечественного рока, вышли сборники свердловских рок-групп: «Nautilus Pompilius» (1996), «Настя» (1998), «Агата Кристи» (1998), «Чайф» (1998), «Урфин Джюс» (2000). Такое представительство и распределение по годам четко фиксирует и авторитетность этих коллективов у поклонников, критиков, ученых.

Стало общим местом называть Свердловск «третьей столицей русского рока». Причем это касается не только публикаций в СМИ или беллетризованных изданий, но и научных статей, диссертаций. Например, в бюрократической преамбуле к диссертационному исследованию Т. Н. Невской указывается: «Географически материал не ограничен тремя признанными рок-столицами», среди которых названы Москва, Санкт-Петербург, Свердловск [Невская, с. 6].

Необходимо отметить, что ученые говорят о Свердловске и как о крупном диссидентском центре в СССР. Более того, иногда звучат мысли о том, что рассматриваемая территория — «третья столица» советского протестного движения. Например: Урал, «этот крупнейший промышленный регион страны, во всех документах КГБ и ЦК КПСС в связи с распространением диссидентского движения всегда назывался вслед за Москвой и Ленинградом как крупнейший» [Мельник, с. 28]. Собственно, главной чертой рок-искусства часто называют контркультурность, протестность, поэтому логично, что один из диссидентских центров страны обладал и мощной рок-сценой.

Первой попыткой определить стилевые и тематические особенности свердловского рока в контексте отечественного рок-искусства было исследование О. Суровой и И. Кормильцева, опубликованное в первом тематическом научном сборнике, посвященном русскому року [Кормильцев, Сурова]. Исследователи отмечают: «На Урале побеждает “западническая” ориентация (творчество группы “Чай-Ф” в данном случае единственное исключение). Причины этой победы заключаются в том, что Урал всегда был индустриальной зоной» [Там же, с. 24]. Однако этот небесспорный тезис дается без должного обоснования, хотя впоследствии он определит направление исследовательской мысли: и если ученые касаются свердловского рока, они вслед за Суровой и Кормильцевым говорят о «западном коде». Например: «Свердловское направление, напротив, ориентировалось, за исключением группы “Чайф”, на западные образцы рока» [Невская, с. 11]. Вместе с тем представители ленинградского рока (показательно творчество его основоположников — Б. Гребенщикова и М. Науменко), может быть, даже в большей степени ориентировались на западную рок-традицию: вплоть до построчного перевода англоязычных композиций [Куэлин].

Второй тезис из статьи Кормильцева, Суровой кажется менее спорным: «Говоря о свердловской школе и провинциальных рок-бардах (уфимец Шевчук, Башлачев из индустриального Череповца), возникает ощущение, что они действительно могут быть восприняты как “голос народа” по сравнению с замкнутой, элитарной ленинградской школой. Они возвращаются к авторской песне, но на этот раз — к социальной ангажированности и сатире Галича и Высоцкого» [Кормильцев, Сурова, с. 24]. Эти слова являются, вероятно, своеобразной саморефлексией Кормильцева, который выступает здесь и как «объект», и как «субъект» исследования. Удивительно, но в большой и обстоятельной статье о русском роке Кормильцев ограничился именно этими двумя высказываниями, а не дал хоть сколь-нибудь подробной картины происходившего на Урале.

Наиболее подробно о поэтике свердловского рока пишет Ю. Э. Пилоте. В диссертационной работе она выделяет несколько тематико-стилевых особенностей свердловского рока [Пилоте, с. 141–151]. Однако приводятся цитаты из наследия лишь четырех групп, акцент делается на песенное творчество «Наутилуса». Характеризуя стилистику свердловчан, исследовательница отмечает: «Лексика по преимуществу книжная, высокая, минимум разговорных слов. Уральская рок-школа требует от слушателя знания мифологии и сюжетов мировой литературы» [Пилоте, с. 142]. Мы видим, что ученые противоречат друг другу: Кормильцев и Сурова говорят о «народности» свердловского рока, Пилоте, наоборот, — о высокой лексике, «минимуме разговорных слов».

Далее Ю. Э. Пилоте замечает: «Основным отличием от трех других рок-школ следует считать повышенный интерес к проявлениям Священного в мире, а также преобладание мифопоэтического осмысления действительности в текстах» [Там же]. Возникает вопрос: а разве у представителей той же ленинградской рок-школы нет Священного, нет мифологизма? На мой взгляд, указанная особенность есть черта советского рока вообще. В этой связи точными представляются слова С. В. Свиридова: «Рок-песенность в гораздо большей степени мистична и магична, нежели социальна» [Свиридов, с. 12]; «Любой феномен она склонна брать в максимальных, крайних проявлениях, часто прибегая к гиперболе, метафору доводя до мифа, в явлении видя архетип» [Там же, с. 9].

Следующий тезис Ю. Э. Пилоте: «Герои здесь противостоят бытовому сознанию, обвиняя его в отсутствии духовных основ, так проявляет себя конфликт между человеком и обществом» [Пилоте, с. 151]. Подобный конфликт есть и в других направлениях советского рока, особенно ярко он выражен в творчестве представителей «четвертой ветви» — сибирского рока.

Есть и другие попытки автономизировать свердловский рок: «В Ленинграде — преобладание экспериментальных поисков, включая обращение к вокально-музыкальному наследию Серебряного века; в Москве — сближение с авторской песней и сообществом бардов; в Свердловске — развитие стиля “индастриал”...» [Невская, с. 8]. Во-первых, мы снова видим противоречие: одни исследователи связывают именно Свердловск с традицией авторской песни (Кормильцев, Сурова), другие — считают это «прерогативой» Москвы.

Во-вторых, классический «индастриал» это достаточно специфическая музыка, которая ведущими свердловскими группами не исполнялась. Вероятно, автор приведенной цитаты ставит равенство между «индастриалом» и «урбанизмом», что совсем не одно и то же. Перед нами отзвук приведенной выше фразы из статьи Кормильцева, Суровой о том, что Урал — «индустриальная зона».

Еще один расплывчатый тезис, вряд ли определяющий специфику свердловского рока: «Группы уральского региона... отличались доброкачественностью музыкального материала, а главное — конкретикой социально-значимых текстов» [Гончарова, с. 86]. Возможно, и здесь присутствует апелляция к тому же первоисточнику, где речь шла о «социальной ангажированности».

Получается, что предложенные в статье 1998 г. тезисы на разные лады «перепеваются» от исследователя к исследователю, и никто не пытается не то что подвергнуть сомнению эти мысли, но хотя бы обосновать их на конкретном материале (за исключением обстоятельного обзора Ю. Э. Пилюте). Срабатывает высокий авторитет Кормильцева — сказанное им принимается на веру.

Таким образом, даже при беглом взгляде на творчество основных представителей свердловского рока, убеждаешься, что последний — «плоть от плоти» советского рока: он работает в тех же стилевых и тематических координатах, более того — имеет те же внутренние течения: от «авангардного» (группа «Водопад имени Вахтанга Кикабидзе») и «балладно-декадентского» («Агата Кристи») до «реалистического» («ЧайФ») и «романтического» («Nautilus Pompilius»).

Остается констатировать, что сегодня специфика свердловского рока не определена. Чтобы понять целое, нужно хорошо изучить его составляющие — творчество конкретных свердловских рок-поэтов, рок-групп. В этом направлении кое-что сделано, хотя складывается ощущение, что многие ученые не слышат друг друга: исследуя группы Уральского региона, не ссылаются на статьи коллег.

Кроме того, если посмотреть состав Свердловского рок-клуба, то здесь найдутся авторы всех направлений: от акустического рока, близкого по словесно-музыкальной эстетике к авторской песне, до панка. Всего в свердловском рок-клубе было порядка 30 групп, а часть коллективов, существовавших в 1980-е гг., находилась вне «мейнстрима», поэтому говорить об особенностях поэтики свердловчан следовало бы на основании анализа широкого спектра рок-групп. Пока же в исследовательской обойме — пять-шесть коллективов.

Наиболее изученным сегодня видится творчество выходцев из «Наутилуса» — И. Кормильцева и В. Бутусова. Их творчеству посвящено немало статей, среди которых выделяется многолетний цикл работ, написанных Е. В. Исаевой (Корнеевой). В пяти статьях исследовательница поочередно рассматривает пять альбомов группы «Nautilus Pompilius» [Корнеева, 2000; 2001; Исаева, 2010; 2013; 2016], кроме того, она касается и других общих вопросов, проливающих свет на специфику творчества данной группы [Исаева, 2008; 2011].

Помимо Е. В. Исаевой, изучали поэтику «Наутилуса» еще несколько ученых: [Бердникова; Иванов; Ивлева, 2000а; 2000б; Иеромонах Григорий, 2000; 2001; Кожевникова, с. 124–129; Козицкая; Нежданова; Никитина; Селезова; Снигирев;

Тимашева; Чумакова]. В некоторых работах присутствуют попытки определить базовые тематические, стилевые, субъектные и другие основы творчества группы. Например, Е. Е. Чебыкина отмечает: «Герой-наблюдатель, “посторонний”, одиночка – отличительный “знак” поэтики группы “Нау” и творческого поведения В. Бутусова, исполнителя песен. Герой не потому “посторонний”, что ему все равно, а потому, что все равно ничего не исправить» [Чебыкина, с. 100]. Однако масштабного труда, который бы выявил творческие доминанты поэтики Бутусова или Кормильцева, пока не создано.

Ряд статей частично или полностью посвящен и другим свердловчанам: группам «Чайф» [Садовски], «Агата Кристи» [Третьяков; Бабченко], «Водопад имени Вахтанга Кикабидзе» [Доманский]. Однако всё это – единичные образцы, поэтому о сформированном свердловском направлении в «рокологии» пока говорить не приходится.

Отдельная проблема – творчество людей, связанных со Свердловском местом рождения или учебы. Например, по общему мнению лучший отечественный рок-поэт Александр Башлачев учился в УрГУ, в его песнях нашлось место Уралу: «Любовь – это поезд “Свердловск – Ленинград” и назад» («Поезд № 193»). Тем не менее, строго говоря, Башлачева вряд ли стоит называть свердловским поэтом, хотя именно на Урале он сформировался как самобытный художник слова.

Алексей Хвостенко, один из самых ярких представителей советского андеграунда, известный также как автор, условно говоря, «рок-песен», родился в Свердловске. Однако в этом городе он практически не жил. Вероятно, и его не следует причислять к «поющим свердловчанам».

Есть еще несколько связанных с Екатеринбург-Свердловском поющих поэтов, чье творчество следует отнести скорее к «третьей парадигме», хотя многие из них начали выступать еще до 1991 г.: это Раиса Абельская, Ольга Арефьева, Александр Холкин, есть и популярные музыкальные группы – типа «Смысловых Галлюцинаций» или «Сансары». Но пока эти авторы и коллективы почти не освоены литературоведением.

Выводы

Итак, очевидно, что Свердловск-Екатеринбург является одним из крупнейших центров поэтической песенности в России. В 1960–1970-е гг. здесь сформировалась крепкая «бардовская» сцена, среди поющих стихи свердловчан наибольшую известность получил Александр Дольский, который традиционно относится к первому ряду отечественных «бардов». Ныне он является легендой авторской песни, изучается на диссертационном уровне, хотя его творчество следует причислить к «потаенному» материалу.

Образованный в 1986 г. свердловский рок-клуб стал «третьей столицей» отечественного рока. И поныне многие его члены являются видными рок-исполнителями, собирающими стадионы. Центральной поэтической фигурой свердловского рока может быть назван Илья Кормильцев – автор текстов,

написанных для целого ряда местных рок-коллективов. Наибольший резонанс получили песенные стихи Кормильцева в исполнении группы «Nautilus Pompilius», которая стала заметным явлением современной российской культуры. Соответственно, именно эта команда наиболее часто попадала в фокус внимания ученых — статьи, где упоминается «Наутилус», исчисляются десятками, часть из них посвящена исключительно творчеству этой группы.

В конце 1990-х гг. И. Кормильцев выступил в качестве одного из первых теоретиков отечественного рока. Его совместная статья с Ольгой Суrowой, согласно моему исследованию, на 2012 г. стала самым цитируемым источником (включая диссертации, статьи, энциклопедии) в российских диссертациях, посвященных року [Гавриков, 2013, с. 376]. И это не удивительно: в работе Кормильцева, Суrowой дана и история, и типология советского рока — расставлены акценты, которые впоследствии во многом предопределили развитие «рокологии» как науки.

Среди других свердловчан относительную популярность у научного сообщества имеют группы «Чайф» и «Агата Кристи», кроме того, есть упоминания о других членах местного рок-клуба, это: «Водопад имени Вахтанга Кикабидзе», «Настя», «Урфин Джюс», «Апрельский марш», «Отражение». Хотя фундаментальных исследований, посвященных специфике свердловского рока, пока нет. В тех немногих работах, где речь идет об особенностях местной рок-сцены, ученые касаются творчества максимум трех-четырёх команд, тогда как только в свердловском рок-клубе было около 30 музыкально-поэтических коллективов. Поэтому типология свердловского рок-движения, его автономизация от московского, ленинградского и сибирского направлений суть насущные вопросы, решение которых — дело будущего.

Исследования

Андреев Ю. А., Вайнонен Н. В. Наша самостоятельная песня. М. : Знание, 1983 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ksp-msk.ru/page_366.html (дата обращения: 08.09.2017).

Бабченко Н. В. Нарушения лингвистического закона как поэтический прием в лирике «Агаты Кристи» // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2016. Вып. 16. С. 137–142.

Бердникова М. А. «Героический» концерт группы «Ю-Питер» «Труби, Гавриил!» как цикл // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2017. Вып. 17. С. 268–277.

Бирюкова С. С. Б. Окуджава, В. Высоцкий и традиции авторской песни на эстраде : дис. ... канд. иск. М., 1990.

Быков Л. От автора...: книга не только о стихах. Екатеринбург : Сократ, 2007.

Вдовин С. В. «Не надо подходить к чужим столам...»: «Случай» В. Высоцкого и «Желтый ангел» А. Вертинского // Мир Высоцкого: исследования и материалы : сб. науч. тр. М., 2002. Вып. 6. С. 287–301.

Гавриков В. А. Русская песенная поэзия второй половины XX — начала XXI веков как текст (проблема взаимодействия литературы с другими видами искусства) : дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, 2012.

Гавриков В. А. Кого чаще цитируют в российских рок-диссертациях? (Библиография для начинающего роковеда) // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2013. Вып. 14. С. 369–386.

Гавриков В. А. Диссертационные исследования о творчестве Высоцкого 2010–2014 годов: критический анализ // Вестн. РУДН. Сер. : Литературоведение и журналистика. 2015. Вып. 4. С. 162–172.

Гавриков В. А. Третья песенность // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2017. Вып. 17. С. 25–35.

Гончарова Н. Б. Специфика социализации подростков современного крупного города: вхождение в рок-культуру : дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2002.

Грушинский фестиваль : [официальный сайт]. URL: <http://grushinka.ru/2010/07/laureaty-i-diplomanty-grushinskih-festivalej-za-vsyu-istoriyu/> (дата обращения: 08.09.2017).

Доманский Ю. В. Нетрадиционные способы циклизации в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 4. С. 217–232.

Иванов Д. И. Специфика музыкального компонента синтетической языковой личности в контексте рок-культуры (на примере инструментальной композиции группы «Наутилус Помпилиус» «Три хита») // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2013. Вып. 14. С. 187–195.

Ивлева Т. Г. Анализ одного рок-стихотворения: Вячеслав Бутусов «Чистый бес» (альбом «Чужая земля») // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 3. С. 178–183.

Ивлева Т. Г. Вода, в которой плавает NAUTILUS POMPILIUS // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 4. С. 126–131.

Иеромонах Григорий (В. М. Лурье). «Правда всегда одна», но она не здесь, или Что видно из «Наутилуса» // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 4. С. 114–125.

Иеромонах Григорий (В. М. Лурье). «Утро Полины»: одна композиция «Наутилуса» в ее духовном контексте // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2001. Вып. 5. С. 112–118.

Исаева Е. В. Женские образы в текстах группы Nautilus Pompilius (подступы к теме) // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2008. Вып. 10. С. 253–260.

Исаева Е. В. «Возьми меня, возьми на край земли»: альбом группы «Nautilus Pompilius» «Человек без имени» // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2010. Вып. 11. С. 108–116.

Исаева Е. В. «Я хочу быть...»: апология смерти? апология любви? в тексте группы «Nautilus-Pompilius» // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2011. Вып. 12. С. 162–166.

Исаева Е. В. Циклообразующие связи в альбоме группы «Nautilus Pompilius» «Титаник» // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2013. Вып. 14. С. 180–187.

Исаева Е. В. Альбом группы «Nautilus Pompilius» «Ни Кому Ни Кабельность» // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2016. Вып. 16. С. 113–119.

Каприсова М. Н. От А. Вертинского к «Агате Кристи»: Лики постмодернизма // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 2. С. 113–120.

Каприсова М. Н. Владимир Высоцкий и рок-поэзия: О некоторых общих предшественниках, тенденциях и влиянии // Владимир Высоцкий и русский рок. Тверь, 2001. С. 4–17.

Карасюк Д. История Свердловского рока. От «Эльмашевских битлов» до «Смысловых Галлюцинаций». Екатеринбург ; М. : Кабинетный учёный, 2016.

Кожевникова Т. С. Базовая тематика русской рок-поэзии в творчестве авторов мейнстрима : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013.

Козицкая Е. А. Реценции традиционных культурных мифов, «вечных образов» и сюжетов в современной русской рок-поэзии (на материале текстов группы «NAUTILUS POMPILIUS») // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 3. С. 184–192.

Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия. Текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 1998. Вып. 1. С. 5–33.

Корнеева Е. В. Система мотивов в альбоме группы «NAUTILUS POMPILIUS» «Яблоко-китай» // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 4. С. 132–137.

Корнеева Е. В. Система мотивов в альбоме группы «NAUTILUS POMPILIUS» «Крылья» // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2001. Вып. 5. С. 70–78.

Куличев И. В. Жанр и мифопоэтическая специфика рок-баллады 60-х — 70-х годов XX века (на материале творчества американских и английских рок-групп) : дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2014.

Куэлин Э. Дж. Майк Науменко и английские рок-тексты // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь. Вып. 14. С. 110–117.

Лианская Е. Я. А. Н. Вертинский и предыстория бардовской песни: Взгляд музыканта // Мир Высоцкого: исследования и материалы : сб. науч. тр. М., 1999. Вып. 3. Т. 2. С. 390–399.

Мельник М. Р. Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х — 70-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

Московский Центр авторской песни [Электронный ресурс]. URL: http://ksp-msk.ru/page_387.html (дата обращения: 08.09.2017).

Невская Т. Н. Эволюция рок-культуры в России : дис. ... канд. культурологии. СПб., 2009.

Нежданова Н. К. Некоторые особенности хронотопа в текстах песен группы «NAUTILUS POMPILIUS» // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 3. С. 193–199.

Нечипоров И. Б. Авторская песня 1950–1970-х гг. в русской поэтической традиции: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008.

Никитина Е. Э. От «Наутилуса» к «Ю-Питеру»: альбом «Э.Л.И.З.О.Б.А.Р.Р.А-Т.О.Р.Р» Вячеслава Бутусова // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2016. Вып. 16. С. 120–127.

Пилоте Ю. Э. Немецкоязычная и русскоязычная рок-поэзия: проблемы типологии : дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2010.

Садовски Я. Две воды познания: о переключке текстов Владимира Шахрина и Бориса Гребенщикова // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2003. Вып. 7. С. 226–230.

Свиридов С. В. Русский рок в контексте авторской песенности // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь ; Екатеринбург, 2007. Вып. 9. С. 6–21.

Селезова Е. А. Альбом «Разлука» (1986) «Nautilus-Pompilius»: лирический субъект и образ исполнителя // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2011. Вып. 12. С. 155–162.

Скобелев А. В., Шаулов С. М. Владимир Высоцкий: Мир и Слово. Воронеж : МИПП «Логос», 1991.

Смирнов И. Первый в России рокер // Мир Высоцкого: исследования и материалы : сб. науч. тр. М., 1997. Вып. 1. С. 402–414.

Снигирев А. В. «Прогулки по воде» И. Кормильцева и евангельские мотивы: характер и специфика диалога // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 4. С. 144–147.

Тарлышева Е. А. Вертинский и барды шестидесятых // Мир Высоцкого: Исследования и материалы : сб. науч. тр. М., 1999. Вып. 3. Т. 2. С. 400–403.

Тимашева М. «Наутилус Помпилиус» (Свердловск) // Театральная жизнь. 1988. № 22. С. 29–30.

Третьяков А. В. Постмодернистская рецепция декадентской поэтики в клипе рок-группы «Агата Кристи» «Два корабля» (1996) // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Екатеринбург ; Тверь, 2016. Вып. 16. С. 128–136.

Тюпа В. И. Теория художественного дискурса // Тюпа В. И. Теория литературы : в 2 т. М. : Academia, 2004. Т. 1.

Чебыкина Е. Е. Русская рок-поэзия: прагматический, концептуальный и формо-содержательный аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007.

Черноземова Е. Н. Поэтическая защита детства в творчестве Александра Дольского // Мировая словесность для детей и о детях. М. : Учеб.-науч. филол. центр, 2010. С. 386–390.

Черноземова Е. Н. Повседневность в пространстве современного отечественного романа в стихах (А. Дольский «Анна») // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы в XXI веке. 2013а. С. 12–18.

Черноземова Е. Н. Экфрасис в современном романе в стихах (Синтез искусств в жизни и творчестве Александра Дольского и Павла Дольского) // Знание. Понимание. Умение. 2013б. № 6. С. 16–24.

Чумакова Ю. А. Концепция любви в поэтическом творчестве рок-музыкантов // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 2. С. 175–181.

References

Andreev, Yu. A., & Vainonen, N. V. (1983). *Nasha samodeyatel'naya pesnya* [Our Amateur Song]. Moscow: Znanie. Retrieved from http://www.ksp-msk.ru/page_366.html. (In Russian)

Babchenko, N. V. (2016). Narusheniya lingvisticheskogo zakona kak poeticheskij priem v lirike "Agaty Kristi" [Violations of the Linguistic Law as a Poetic Method in the Lyrics of Agatha Christie]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 16, pp. 137–142). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Berdnikova, M. A. (2017). "Geroicheskij" kontsert grupy "Yu-Piter" "Trubi, Gavriil!" kak tsikl ["Heroic" Concert "Blow, Gabriel!" of the Group "U-Piter" as a Cycle]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 17, pp. 268–277). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Biryukova, S. S. (1990). *B. Okudzhava, V. Vysotsky i traditsii avtorskoj pesni na estrade* [B. Okudzhava, V. Vysotsky and Stage Bard Song Traditions] (doctoral dissertation). Moscow. (In Russian)

Bykov, L. (2007). *Ot avtora...: kniga ne tol'ko o stihah* [From the Author...: A Book not only about Poetry]. Yekaterinburg: ID Sokrat. (In Russian)

Chebykina, E. E. (2007). *Russkaya rok-poeziya: pragmaticheskij, kontseptual'nyj i formosoderzhatel'nyj aspekty* [Russian Rock-Poetry: Pragmatic, Conceptual, Form and Content Aspects] (doctoral dissertation). Yekaterinburg. (In Russian)

Chernozemova, E. N. (2010). Poeticheskaya zashhita detstva v tvorchestve Aleksandra Dol'skogo [Poetic Protection of Childhood in the Works of Aleksandr Dolsky]. In *Mirovaya slovesnost' dlya detej i o detyah* [World Literature for Children and about Children] (pp. 386–390). Moscow: Uchebno-nauchnyj filologicheskij centr. (In Russian)

Chernozemova, E. N. (2013a). Ehkfrasis v sovremennom romane v stihah (Sintez iskusstv v zhizni i tvorchestve Aleksandra Dol'skogo i Pavla Dol'skogo) [Ecphrasis in the Contemporary Novel in Verse (The Synthesis of Arts in the Life and Works of Aleksandr Dolsky and Pavel Dolsky)]. *Znanie. Poniimanie. Umenie*, 6, 16–24. (In Russian)

Chernozemova, E. N. (2013b). Povsednevnost' v prostranstve sovremennogo otechestvennogo romana v stihah (A. Dolsky "Anna") [Daily Routine in the Contemporary Domestic Novel in Verse (A. Dolsky Anna)]. *Gumanitarnye aspekty povsednevnosti: problemy i perspektivy v XXI veke*, 12–18. (In Russian)

Chumakova, Yu. A. (1999). Kontseptsiya liubvi v poeticheskom tvorchestve rok-muzykantov [The Concept of Love in the Poetic Works of Rock Musicians]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 2, pp. 175–181). Tver. (In Russian)

Domansky, Yu. V. (2000). Netraditsionnye sposoby tsiklizatsii v russkom roke [Non-Traditional Ways of Cyclisation in Russian Rock]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 4, pp. 217–232). Tver. (In Russian)

Gavrikov, V. A. (2013). Kogo chashhe tsitiruyut v rossijskih rok-dissertatsiyah? (Bibliografiya dlya nachinayushhego rokoveda) [Who Do People Often Quote in Russian Rock-Dissertations? (The Bibliography for a Rockology-Beginner)]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 14, pp. 369–386). Tver. (In Russian)

Gavrikov, V. A. (2015). Dissertatsionnye issledovaniya o tvorchestve Vysotskogo 2010–2014 godov: kriticheskij analiz [Doctoral Research on the Works of Vladimir Vysotsky between 2010 and 2014: A Critical Analysis]. *Vestnik RUDN. Seriya literaturovedenie i zhurnalistika*, 4, 162–172. (In Russian)

Gavrikov, V. A. (2017). Tret'ya pesennost' [The Third Song School]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 17, pp. 25–35). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Goncharova, N. B. (2002). *Spetsifika sotsializatsii podrostkov sovremennogo krupnogo goroda: vkhodzenie v rok-kul'turu* [The Peculiarities of Teenager Socialisation of a Large Contemporary City: Joining Rock Culture] (doctoral dissertation). Rostov-on-Don. (In Russian)

Grushinskij festival': ofitsial'nyj sajt [Grushin Festival: Official Website]. Retrieved from <http://grushinka.ru/2010/07/laureaty-i-diplomanty-grushinskih-festivalej-za-vsyu-istoriyu/> (In Russian)

Hieromonk Gregorius (Lurie, V. M.). (2000). “Pravda vseгда odna”, no ona ne zdes', ili Chto vidno iz “Nautilusa” [“The Truth is Always One and Only” but It Is not Here, or What Can Transpire from Nautilus]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 4, pp. 114–125). Tver. (In Russian)

Hieromonk Gregorius (Lurie, V. M.). (2001). “Utro Poliny”: odna kompozitsiya “Nautilusa” v ee duhovnom kontekste [Polina's Morning: One Track by Nautilus in Its Spiritual Context]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 5, pp. 112–118). Tver. (In Russian)

Isaeva, E. V. (2008). Zhenskie obrazy v tekstah gruppy Nautilus Pompilius (podstupy k teme) [Female Images in the Texts of the Nautilus Pompilius Group (Approaches to the Subject)]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 10, pp. 253–260). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Isaeva, E. V. (2010). “Voz'mi menya, voz'mi na kraj zemli”: al'bom gruppy “Nautilus Pompilius” “Chelovek bez imeni” [“Take Me, Take to the Ends of the Earth”: The Album A Man without a Name of the Nautilus Pompilius Group]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 11, pp. 108–116). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Isaeva, E. V. (2011). “Ya hochu byt'...”: apologiya smerti? apologiya ljubvi? v tekste gruppy “Nautilus-Pompilius” [“I Want to Be...”: An Apology of Death and Love in the Text of the Nautilus Pompilius Group]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 12, pp. 162–166). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Isaeva, E. V. (2013). Tsikloobrazuyushhie svyazi v al'bome gruppy “Nautilus Pompilius” “Titanik” [Cycle-Formative Connections in the Album “Titanic” of the Nautilus Pompilius Group]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 14, pp. 180–187). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Isaeva, E. V. (2016). Al'bom gruppy “Nautilus Pompilius” “Ni Komu Ni Kabel'nost'” [The Album Ni Komu Ni Kabel'nost' by the Nautilus Pompilius Group]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 16, pp. 113–119). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Ivanov, D. I. (2013). Spetsifika muzykal'nogo komponenta sinteticheskoy yazykovoj lichnosti v kontekste rok-kul'tury (na primere instrumental'noj kompozitsii gruppy “Nautilus Pompilius” “Tri hita”) [The Peculiarity of the Musical Component of the Synthetic Linguistic Personality in the Context of Rock Culture (on the Example of the Instrumental Composition of the Group “Nautilus Pompilius” “Three Hits”)]

in the Context of Rock Culture (with Reference to the Instrumental Composition *Three Hits* of the Nautilus Pompilius Group)]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 14, pp. 187–195). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Ivleva, T. G. (2000a). Analiz odnogo rok-stihotvoreniya: Vyacheslav Butusov “Chistyj bes” (al’bom “Chuzhaya zemlya”) [An Analysis of One Rock Poem: Vyacheslav Butusov *Mere Demon* (Album *Foreign Land*)]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 3, pp. 178–183). Tver. (In Russian)

Ivleva, T. G. (2000b). Voda, v kotoroj plyvet NAUTILUS POMPILIUS [Waters of NAUTILUS POMPILIUS]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: Collected Scholarly Works] (Vol. 4, pp. 126–131). Tver. (In Russian)

Kaprusova, M. N. (1999). Ot A. Vertinskogo k “Agate Kristi”: Liki Postmodernizma [From A. Vertinsky to “Agatha Christie”: the Postmodernism Images]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 2, pp. 113–120). Tver. (In Russian)

Kaprusova, M. N. (2001). Vladimir Vysotskij i rok-poeziya: O nekotoryh obshhix predshestvennikah, tendentsiyah i vliyaniy [Vladimir Vysotsky and Rock-Poetry: Some Common Predecessors, Trends, and Influences]. In *Vladimir Vysockij i russkij rok* [Vladimir Vysotsky and Russian Rock] (pp. 4–17). Tver. (In Russian)

Karasyuk, D. (2016). *Istoriya Sverdlovskogo roka. Ot “El’mashevskih bitlov” do “Smyslovyh Gallyutsinatsij”* [The History of Sverdlovsk Rock. From the Elmashe Beatles to Smyslovye Gallyutsinatsii]. Ekaterinburg; Moscow: Kabinetnyj uchyonij. (In Russian)

Kormiltsev, I., & Surova, O. (1998). Rok-poeziya v russkoj kul’ture: vznikovenie, bytovanie, evolyutsiya [Rock Poetry in Russian Culture: Emergence, Existence, Evolution]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry. Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 1, pp. 5–33). Tver. (In Russian)

Korneeva, E. V. (2000). Sistema motivov v al’bome gruppy “NAUTILUS POMPILIUS” “Yablokitaj” [The System of Motifs in the Album *Apple China* of the NAUTILUS POMPILIUS Group]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 4, pp. 132–137). Tver. (In Russian)

Korneeva, E. V. (2001). Sistema motivov v al’bome gruppy “NAUTILUS POMPILIUS” “Kryl’ya” [The System of Motifs in the Album *Wings* of the NAUTILUS POMPILIUS Group]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 5, pp. 70–78). Tver. (In Russian)

Kozhevnikova, T. S. (2013). *Bazovaya tematika russkoj rok-poezii v tvorchestve avtorov mejnstrima* [The Basic Themes of Russian Rock Poetry in the Works of Mainstream Authors] (doctoral dissertation). Yekaterinburg. (In Russian)

Kozitskaya, E. A. (2000). Retseptsii traditsionnyh kul’turnyh mifov, “vechnyh obrazov” i syuzhetov v sovremennoj russkoj rok-poezii (na materiale tekstov gruppy “NAUTILUS POMPILIUS”) [The Reception of Traditional Cultural Myths, “Eternal Images” and Plots in Modern Russian Rock Poetry (with Reference to the NAUTILUS POMPILIUS Group)]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 3, pp. 184–192). Tver. (In Russian)

Kumichev, I. V. (2014). *Zhanr i mifopoeticheskaya spetsifika rok-ballady 60-h – 70-h godov XX veka (na materiale tvorchestva amerikanskih i anglijskih rok-grupp)* [Genre and Poetic Peculiarities of Rock Ballads of the 1960s–1970s (with Reference to Works of American and English Rock Groups)] (doctoral dissertation). Kaliningrad. (In Russian)

Lianskaya, E. Ya. (1999). Vertinskij i predystoriya bardovskoj pesni: Vzglyad muzykanta [A. N. Vertinsky and Bard Song Prehistory: A Musician’s View]. In *Mir Vysockogo: issledovaniya i materialy* [The World of Vysotsky: Studies and Materials: A Collection of Scholarly Works] (Vol. (2), pp. 390–399). Moscow. (In Russian)

Melnik, M. R. (2000). *Regional'nye osobennosti dissidentskogo dvizheniya v SSSR, seredina 60-h – 70-e gg.* [Regional Features of the Dissident Movement in the USSR of the Mid-1960s–1970s] (doctoral dissertation). Moscow. (In Russian)

Moskovskij tsentr avtorskoj pesni [Moscow Centre of Bard Song]. Retrieved from http://www.ksp-msk.ru/page_387.html. (In Russian)

Nechiporov, I. B. (2008). *Avtorskaya pesnya 1950–1970-h gg. v russkoj poeticheskoj traditsii: tvorcheskie individual'nosti, zhanrovo-stilevyje poiski, literaturnye svyazi* [Bard Songs of the 1950s–1970s in the Russian Poetic Tradition: Creative Personalities, Genre and Stylistic Search, Literary Connections] (habilitation dissertation). Moscow. (In Russian)

Nevskaya, T. N. (2009). *Evoljutsiya rok-kul'tury v Rossii* [The Evolution of Rock Culture in Russia] (doctoral dissertation). St Petersburg. (In Russian)

Nezhdanova, N. K. (2000). Nekotorye osobennosti hronotopa v tekstah pesen grupy “NAUTILUS POMPILIUS” [Some Features of the Chronotope in the Texts of the NAUTILUS POMPILIUS Group]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 3, pp. 193–199). Tver. (In Russian)

Nikitina, E. E. (2016). Ot “Nautilusa” k “YU-Piteru”: al'bom “E.L.I.Z.O.B.A.R.R.A-T.O.R.R.” Vyacheslava Butusova [From Nautilus to U-Piter: Album E.L.I.Z.O.B.A.R.R.A-T.O.R.R. by Vyacheslav Butusov]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 16, pp. 120–127). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Pilute, Yu. E. (2010). *Nemetskoyazychnaya i russkoyazychnaya rok-poeziya: problemy tipologii* [German and Russian Rock Poetry: Issues of Typology] (doctoral dissertation). Kaliningrad. (In Russian)

Qualin, A. (2013). Majk Naumenko i anglijskie rok-teksty [Mike Naumenko and English Rock Texts]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 14, pp. 110–117). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Sadowski, J. (2003). Dve vody poznaniya: o pereklichke tekstov Vladimira Shahrina i Borisa Grebenshchikova [Two Waters of Cognition: On the Congeniality of Texts by Vladimir Shakhlin and Boris Grebenshchikov]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 7, pp. 226–230). Tver. (In Russian)

Selezova, E. A. (2011). Al'bom “Razluka” (1986) “Nautilus-Pompilius”: liricheskij sub'ekt i obraz ispolnitelia [The Album Separation (1986) of Nautilus Pompilius: The Lyric Subject and the Image of the Artist]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 12, pp. 155–162). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Skobelev, A. V., & Shaulov, S. M. (1991). *Vladimir Vysotskij: Mir i Slovo* [Vladimir Vysotsky: The World and the Word]. Voronezh: MIPP “Logos”. (In Russian)

Smirnov, I. (1997). Pervyj v Rossii roker [The First Russian Rocker]. In *Mir Vysotskogo: issledovaniya i materialy* [The World of Vysotsky: Studies and Materials: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 1, pp. 402–414). Moscow. (In Russian)

Snigirev, A. V. (2000). “Progulki po vode” I. Kormil'tseva i evangel'skie motivy: harakter i spetsifika dialoga [Walking on Water by I. Kormiltsev and Evangelical Motifs: The Nature and Peculiarities of Dialogue]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 4, pp. 144–147). Tver. (In Russian)

Sviridov, S. V. (2007). Russkij rok v kontekste avtorskoj pesennosti [Russian Rock in the Context of Bard Songs]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 9, pp. 6–21). Yekaterinburg; Tver. (In Russian)

Tarlysheva, E. A. (1999). Vertinskij i bardy shestidesyatykh [Vertinsky and Bards of the Sixties]. In *Mir Vysotskogo: issledovaniya i materialy* [The World of Vysotsky: Studies and Materials: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 3 (2), pp. 400–403). Moscow. (In Russian)

Timasheva, M. (1988). “Nautilus Pompilius” (Sverdlovsk) [Nautilus Pompilius (Sverdlovsk)]. *Teatral'naya zhizn'*, 22, 29–30. (In Russian)

Tretyakov, A. V. (2016). Postmodernistskaya retseptsiya dekadentskoj poetiki v klipe rok-gruppy "Agata Kristi" "Dva korablya" (1996) [Postmodern Reception of Decadent Poetics in the *Two Ships* Music Video (1996) of the Agatha Christie Rock Band]. In *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 16, pp. 128–136). Yekaterinburg: Tver. (In Russian)

Tyupa, V. I. (2004). Teoriya hudozhestvennogo diskursa [The Theory of Artistic Discourse] (Vol. 1). In V. I. Tyupa, *Teoriya literatury* [Theory of Literature] (Vols. 1–2). Moscow: Academia. (In Russian)

Vdovin, S. V. (2002). "Ne nado podhodit' k chuzhim stolam...": "Sluchaj" V. Vysotskogo i "Zheltiy angel" A. Vertinskogo ["One Should not Come up to Tables of Others...": *Incident* by V. Vysotsky and *Yellow Angel* by A. Vertinsky]. *Mir Vysotskogo: issledovaniya i materialy* [The World of Vysotsky: Studies and Materials: A Collection of Scholarly Works] (Vol. 6, pp. 287–301). Moscow. (In Russian)

Гавриков Виталий Александрович

доктор филологических наук, профессор
кафедры менеджмента государственного
и муниципального управления
Брянский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации

241050, Брянск, ул. Горького, 18

E-mail: yarosvettt@mail.ru

Gavrikov, Vitaliy Aleksandrovich

Dr. Hab. (Philology), Professor
Chair of Management, State and Municipal
Administration
Bryansk branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration under the President
of the Russian Federation

18, Gorky Str., 241050 Bryansk, Russia

Email: yarosvettt@mail.ru